

Губайдуллина Ф. С., докт. экон. наук, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург, farida-g@mail.ru

Трансформация экономической модели Японии

Экономика Японии в течение более чем двух десятилетий находится в состоянии стагнации. Такова реакция институциональной системы на изменившиеся условия в мировой экономике. Однако развивающийся процесс глобализации, ведущий к унификации норм международной деятельности, в то же время не означает унификации внутренних правил хозяйственной практики. Реформы, проводимые правительством Японии, направлены на формирование новой модели экономики, отличной от той, которая была создана в ходе догоняющего развития страны. В статье рассматривается японская экономическая модель в сопоставлении с западными аналогами, анализируются исторические предпосылки формирования этой модели и ее характеристики. Освещаются основные направления модернизации японской экономики, главные составляющие Новой стратегии экономического роста, сформированной правительством.

Ключевые слова: экономические модели капитализма, догоняющее развитие экономики, «экономическое чудо», открытость экономики, влияние государства на экономику, инновационная система, интеграция в мировую экономику, прямые иностранные инвестиции.

Экономические модели капитализма

Страны, которые принято называть развитыми в современной мировой экономической системе, базирующиеся на рыночных институтах, основанных на частной собственности и конкуренции как движущей силе экономического развития, имеют сходные основополагающие черты. Но вместе с тем сходство в базисных принципах рыночной экономики сосуществует с заметными институциональными различиями между странами как социально-экономическими системами. Различия эти определяются разнообразным сочетанием стихийного рыночного механизма и целенаправленного государственного воздействия, а также многими другими факторами, связанными с историей развития, традициями и другими институциональными особенностями того или иного государства. Хотя любую национальную экономику можно назвать уникальной, в то же время в странах, расположенных в географически приближенных регионах, часто наблюдаются сход-

ные черты в экономической организации, позволяющие выделить несколько моделей капитализма.

Исследование существующих моделей капитализма прошло несколько этапов, первоначально рассматривались только две модели капитализма: англосаксонская и рейнская [Альбер, 1998, с. 293]. Англосаксонская модель наиболее либеральна, близка к модели чистого капитализма, в то время как рейнская модель¹, по сути, менее либеральна, так как рыночные силы встроены в социальные и политические структуры. Далее разнообразие моделей по мере углубления исследования увеличилось. Так как географическая приближенность или, наоборот, удаленность стран также накладывает отпечаток на сходство или отличие экономических моделей, появились региональные разновидности моделей. Так, скандинавские страны близки друг к другу по эконо-

¹ Рейнская модель получила название по географическому признаку, она присвоена странам, расположенным на берегах реки Рейн: Швейцарии, Германии, Бельгии и Голландии, имеющим схожие черты.

мической организации, то же можно сказать о средиземноморских странах. Скандинавская модель наиболее ярко представлена в Швеции, которая отличается от большинства западных стран, строго приверженных неолиберализму, выступающему за устранение большинства ограничений частной инициативы и частного предпринимательства и справедливую конкуренцию. Эта модель включает в себе ценности «незападного» типа.

Экономическая система Швеции функционирует на основе системы коллективных договоров между институтами государства, работодателями и занятыми в производстве. Согласно этим соглашениям фирмы должны обеспечивать требуемый уровень заработной платы, который не всегда соответствует эффективности затраченного труда, но соответствует принципам справедливости, поддержки незащищенных слоев населения. Соответственно экономическая политика является результатом консенсуса «бизнес — профсоюзы — государство», обеспечивающего соглашения по важным экономическим вопросам, касающимся цен, заработной платы, налогов, субсидий и т. п.

Длительное время в исследованиях моделей современного капитализма не рассматривались азиатские модели. Некоторые исследователи относили, к примеру, японскую систему к рейнской модели, что, на наш взгляд, неправомерно, так как азиатские экономические системы имеют значительные институциональные отличия от европейских и американской, на которых стоит остановиться.

В табл. 1 приведено сравнение основных характеристик западной (на примере американской как наиболее радикальной) и японской моделей. Основные отличия касаются, во-первых, соотношения рыночных механизмов и государственного регулирования в национальной системе. От этого зависит, как осуществляется координация экономической деятельности.

Американская модель всегда была близка к модели чистого капитализма, и экономическая политика США относится к наиболее либеральному типу, когда значительная роль отводится рыночному механизму при минимальной регулирующей роли государства. Вмешательство государства становится более активным только в период экономических кризисов. При этом в арсенале американского правительства в основном только косвенные и довольно тонкие инструменты (налоги, сокращенные сроки амортизации, госзаказы, банковские инструменты), применимые к самонастраивающейся системе. Цель промышленной политики США — поддержание глобального технологического лидерства за счет значительных инвестиций в НИОКР. При этом государство берет на себя значительную часть расходов на проведение НИОКР и фундаментальных исследований.

Что касается роли государства в координации экономических процессов в японской модели, то она очень велика. Особенно сильное государственное вмешательство в экономику было в послевоенный период. Постепенно по мере создания экономического потенциала степень вмешательства правительства в дела бизнеса снижалась. Но несмотря на уменьшение государственного влияния, стихии рынка отводилось не большое место. В свое время американский экономист Пол Кругман назвал Японию «корпорацией с централизованно управляемой экономикой». При этом необходимо отметить, что хотя влияние государства на экономику очень велико, тем не менее оно имеет не общепринятый характер, а обладает своими особенностями, о которых будет сказано дальше.

Другое принципиальное отличие моделей заключается в принципах управления предприятием и характере взаимоотношений между участниками производственного процесса [Морита, 2014]. В американской модели отличительной чертой является приоритет интересов акционеров в корпоратив-

Таблица 1. Сравнение моделей западного и японского капитализма²

Table 1. Comparison of models of Western and Japanese capitalism

Основные характеристики моделей	Западная (американская) модель	Японская модель
Характер взаимодействия между правительством и частным бизнесом	Слабое вмешательство государства в дела частного бизнеса	Особый способ взаимодействия между правительством и частным бизнесом, основанный на взаимопонимании и двусторонних контактах
Занятость и трудовые отношения	Гибкие рынки труда, децентрализация трудовых отношений, краткосрочный найм	Существование «закрытого» рынка труда, долгосрочный найм
Корпоративное управление	Управление в интересах миноритарных акционеров в условиях разпыленной собственности	Равноценность интересов акционеров и работников с упором на персонал
Основные принципы менеджмента, характер отношений между трудом и администрацией	Индивидуальная ответственность, четкое распределение функций, предпочтение сотрудниками личным интересам интересам компании	Коллективная ответственность, нечеткое распределение функций работников, преданность сотрудников компании
Профессиональная подготовка	Общие навыки, полученные в рамках формального образования. Личные инвестиции индивидов в образовательную подготовку	Постоянное самообразование, непрерывное повышение квалификации, связанное со сменой функций
Характер конкуренции	Жесткая конкуренция между предприятиями, выживание сильнейшего	Сотрудничество между предприятиями, основанное на распределении функций и дополнении друг друга
Социальная политика	Минимальная роль государства в социальной защите	Развитые системы социальной защиты
Финансовая система	Ведущая роль фондового рынка в финансировании предприятий	Ведущая роль банков в финансировании предприятий
Открытость для внешнеэкономических факторов	Страна с открытой экономикой	Относительная закрытость экономики в отношении других стран

ном управлении по сравнению с наемным трудом. Рабочие и их труд рассматриваются только как средство достижения цели, главное — удовлетворить требования акционеров, в то время как для корпораций Японии характерно сложное переплетение интересов различных групп (акционеров, менеджеров, работников). Инвестор и рабочий находятся примерно в одинаковом положении. Но чаще рабочий важнее для компании, чем инвестор, так как в условиях долгосрочного

найма он будет в течение длительного периода способствовать росту благосостояния компании, в то время как инвестор может в любой момент покинуть компанию, руководствуясь перспективой получения прибыли. Отсюда предоставление возможности работнику попробовать себя на разных работах, чтобы найти свое место, что позволяет ему не потерять интерес к работе за длительный период и реализовать свое стремление к успеху.

В американских компаниях существует четкое разграничение функций менеджеров и рабочих, в то время как на предприятиях

² Сравнение англосаксонской и рейнской моделей капитализма см. также [Шевчук, 2008, с. 17–29].

Японии такого резкого разграничения нет — применяется принцип «коллективного участия» управляющих и рабочих в решении вопросов производства, тем самым стимулируется преданность персонала предприятию.

Разный характер имеют и отношения между рабочими и администрацией. Для успешной работы компании, по опыту японцев, требуется взаимопонимание между менеджерами и рабочими. В отличие от американских компаний, в японских не поощряется дух соперничества, стремление выделиться. Считается, что для пользы дела администрация должна поддерживать хорошие отношения с наемными рабочими, интересоваться их проблемами. При такой установке забастовки в компаниях очень редки.

Эффективность японских методов предпринимательской деятельности и практики взаимоотношений между рабочими и работодателями в таких аспектах, как высокая гибкость и адаптация к изменчивой экономической ситуации, дала повод для пропаганды деловой культуры Японии по всему миру. Однако успешное использование японской модели в западных условиях оказалось проблематичным из-за разных институциональных предпосылок, связанных с традициями и особенностями менталитета³.

Догоняющее развитие Японии

Современная японская модель, которую часто называют «коллективным капитализмом»⁴, начала складываться после Второй мировой войны. Послевоенная Япония после институциональных ре-

форм, проведенных американской администрацией, начала реализацию собственного способа координации экономической деятельности и при этом добилась выдающихся успехов в части экономического роста. Япония вступила на путь преодоления технологического отставания от других развитых стран. Надо отметить, что правительство грамотно выстраивало промышленную стратегию поэтапного создания индустрии, используя селективные методы регулирования. Последовательно, ступенька за ступенькой восстанавливались или создавались заново группы отраслей, производств, которые, укрепившись, создавали материальную основу и поставляли ресурсы для следующей череды производственных комплексов.

История создания экономического чуда, ускоренной индустриализации, такова. В 1950-е годы реконструкции подверглись базовые отрасли — угольные шахты, электростанции, металлургические предприятия, судоходные компании. В 1960-е годы заново были созданы отрасли нефтехимия, производство синтетических волокон и смол. Освоение производства продуктов нефтехимии позволило отказаться от импорта, экономить валюту и впоследствии дало толчок развитию новейших технологий. За довольно короткий исторический период на базе конверсии военных предприятий и строительства новых заводов были заново созданы автомобильная промышленность, производство бытовой техники, приборов и радиоприемников. В 1970-е годы приоритет перешел к производству компьютеров и электронного оборудования.

В стране осуществлялись государственные программы с финансированием из государственного бюджета, составлялись пятилетние планы. К приоритетным отраслям в Японии, которым оказывалась государственная поддержка, были отнесены полупроводниковая промышленность, электротехническая промышленность, станкостроение, судостроение и автомобилестроение.

³ О различиях американской и японской моделей см. [Семенихина, 2011].

⁴ Концепция «коллективного капитализма» принадлежит американскому экономисту Г. Минсу, который еще в 1960-е годы отмечал тенденцию отхода от капитализма Маркса и появление «социалистических» элементов в капитализме в результате развития акционерной собственности.

В этих отраслях сосредотачивались денежные и материальные ресурсы, квалифицированные специалисты, им предоставлялись налоговые льготы.

Успешное создание экономики догоняющего типа, базирующейся на институциональной системе, основанной на специфическом характере взаимодействия частного бизнеса и бюрократии, сформировало почву для появления теоретических концепций исключительности японского общества.

Хотя влияние государства на экономику очень велико, тем не менее оно имело особый характер. Это не одностороннее давление правительства на частный бизнес, когда инструкции идут только в одном направлении — сверху вниз. Особенность взаимоотношений экономических агентов в экономической системе Японии заключалась в особом способе взаимодействия, сформировавшемся под воздействием исторических обстоятельств. Догоняющее развитие экономики, по пути которого шла Япония, требовало тесных контактов правительства и деловых кругов для решения задач, стоящих перед страной, и они были основаны на взаимопонимании. Если финансовые и промышленные круги оказывали противодействие намерениям правительства, то оно вынуждено было отзывать свои законопроекты. Такое взаимодействие оказалось продуктивным.

Надо отметить, что для второй половины XX в. характерно широкое распространение экономического феномена «догоняющее развитие национальной экономики». Группа стран, стремящихся преодолеть разрыв в уровне социально-экономического развития с лидирующими странами, являлась достаточно многочисленной. Этой стратегии придерживались страны запоздалой индустриализации, они старались подтянуть свои производственные и потребительские стандарты до уровня стран, идущих в авангарде мирового развития. Но примеров успешного достижения ликвидации разры-

ва в уровне развития в исторически короткие сроки в мире не так много.

Четкое построение стратегии структурных преобразований и последовательное воплощение ее в жизнь, грамотное создание институтов развития с учетом национальных традиций позволяет считать Японию пионером в этой области. Успехи Японии породили цепную реакцию в Азиатском регионе, составившую целый исторический период. Вначале японский опыт проведения промышленной политики применяли в своей практике «азиатские тигры», вступившие на путь реформ на десятилетие позже, а еще спустя десятилетие сформировалась новая волна последователей, среди которых Малайзия, Таиланд и другие страны Юго-Восточной Азии (ЮВА). Но особенно заметным копирование опыта Японии было в Южной Корее.

Надо отметить, что важным отличием стратегий Японии и ее последователей, т. е. других азиатских стран, являются источники финансирования реформ, структурных и институциональных преобразований. Если «азиатские тигры» в ходе реформ подпитывались иностранными инвестициями, то Япония строго ограничивала приток иностранного капитала и полностью опиралась только на национальные ресурсы, не допуская иностранного влияния.

Хотя концепцию догоняющего развития в науке стали разрабатывать с конца XIX в., пока еще все составляющие в аспекте необходимых экономических и институциональных преобразований учеными четко не сформулированы. Несомненные элементы реформ — заимствование технологий за рубежом для ликвидации технологического отставания, развитие процессов импортозамещения в ходе масштабной структурной модернизации производства, а также государственная поддержка экспорта на начальных этапах экспортоориентированного пути развития. Но каждой стране, идущей по пути модернизации, присущи свои национальные особенности, обусловленные исто-

рическими традициями. Все перечисленные элементы были характерны для стран Юго-Восточной Азии, последователей Японии, многие из которых также выбрали стратегию экспортоориентирования.

Основательная модернизация экономической системы по подобию промышленно развитых стран требует не только больших объемов национальных, в том числе государственных инвестиций, но и серьезного вне рыночного вмешательства государства в деятельность частных компаний. При этом основная задача правительства состоит в выработке промышленной политики, предполагающей отбор «точек роста» — приоритетных отраслей промышленности, которые стали бы генераторами экономического роста и последующего повышения благосостояния населения.

Высокие темпы роста наблюдались в стране начиная с середины 1950-х годов, в 1960-е годы экономика росла со скоростью 10% в год, так продолжалось вплоть до нефтяного кризиса 1973 г. После этого темпы несколько снизились, но несмотря на это, Япония опережала по темпам роста другие западные страны (рис. 1). Быстрее чем в других странах росла и производительность труда в обрабатывающей промышленности. Сохраняя высокие темпы ро-

ста, Япония в 1980-е годы вышла на второе место после США по произведенному ВВП. Все 1980-е годы прошли под знаком триумфального шествия Японии, завоевания ею все новых позиций на мировых рынках.

Открытость экономики

Проблема открытости экономики, протекционизма как способа защиты рынка очень сложна и вызывает много противоречивых суждений ученых-экономистов еще со времен Адама Смита. Многие государства прибегают к протекционистским мерам в случае острой необходимости. Как показал опыт Вашингтонского консенсуса, претендующего на универсальность, беспромысленные призывы к открытости часто приводили к экономическим катастрофам в странах, которые им следовали. Поэтому степень открытости экономики определяется конкретной страной и конкретной ситуацией в экономике на данном этапе развития. Определенная доза протекционизма не мешает любой стране, если на кону стоит экономическая безопасность страны.

В случае с Японией открытость экономики требует особого, более тщательного рассмотрения. Благодаря исторической традиции жить обособленно страна была закрыта

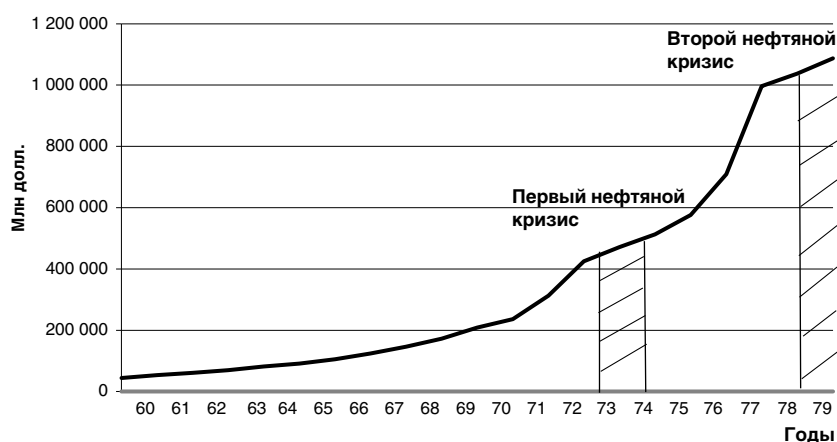

Рис. 1. Динамика роста ВВП Японии в период догоняющего развития (1960–1980 гг.)

Fig. 1. Growth of GDP of Japan in the period of catch-up development (1960–1980)

от внешнего мира почти триста лет, начиная с XVII в. В конце XIX в. появились слабые контакты с остальным миром в сферах культуры и экономики. До Второй мировой войны в части экономических контактов страна оставалась в состоянии относительной изоляции от мира, этим объяснялось ее сильное технологическое отставание. Потребовались годы, чтобы наверстать упущенное, и в период, когда государство шло по пути создания производственной базы для своего «экономического чуда», вновь создаваемые отрасли остро нуждались в защите, пока предприятия твердо не встанут на ноги, поэтому протекционизм был достаточно обоснован. Однако после того как Япония доказала всему миру, что превратилась в процветающую державу, она не спешила открывать свои внутренние рынки для иностранных конкурентов.

Западные страны, прежде всего США, критиковали экономическую систему Японии, заявляя, что она основана на совершенно других ценностях, чем остальные западные экономики, и, активно используя открытые рынки других стран, в то же время препятствует доступу на внутренний рынок иностранных товаров и инвестиций, воздвигая на их пути разного рода неформальные барьеры. Примерно с середины 1980-х Япония начала ускорять темпы либерализации доступа на свои рынки, отчасти это произошло под давлением других западных стран. Но совершать шаги либерализации в условиях Японии — дело нелегкое, так как большой вес имеет бюрократия, настроенная консервативно, и деловым кругам, склонным к либерализации, приходилось оказывать давление на нее [Морита, 2014].

Проанализируем, как выглядит экономика Японии на фоне среднемировых тенденций, сравним показатели, характеризующие степень открытости экономики до начала стагнации и в настоящее время. Открытая экономика предполагает, что страна активно участвует в международном разделении труда, экспортируя и импортируя зна-

чительную долю выпускаемых и потребляемых товаров и услуг, а также принимает активное участие в международном перемещении факторов производства (труд, капитал, технологии) и в первую очередь связанных с рынком прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Как известно, показатели «экспортная квота» и «импортная квота» характеризуют участие страны в международных товарных потоках, развитость экспортного сектора и значимость экспорта для экономики, эти показатели зависят от конкурентоспособности производимой в стране продукции. В странах с обширным внутренним рынком они обычно не очень высоки по сравнению с малыми странами. Эта большая разница вызвана разными возможностями сбыта продукции в больших и малых странах, что не позволяет сравнивать их между собой. Поэтому для сравнения взята Германия как страна с обширным внутренним рынком, также придерживающаяся стратегии экспортоориентированного развития и известная в мире своей политикой открытости.

Эти две страны имеют сопоставимые показатели по доле в мировой торговле. Особенно были близки показатели доли в мировом экспорте в 2000 г., но затем в результате рецессии доля Японии заметно снизилась. По показателю доли в мировом импорте в 2000 г. между странами отмечалась довольно большая разница по причине относительной закрытости японского рынка для иностранных товаров. В 2014 г. разница также существовала, но показатели Японии изменили характер динамики. Показатели экспорта стали колебаться, имея тенденцию к снижению, в то время как показатели импорта в основном выросли, и начиная с 2011 г. во внешней торговле наблюдается отрицательный торговый баланс впервые за длительный исторический период. Опережающий рост импорта является показателем роста открытости внутренних рынков страны для иностранных торговых потоков.

Таблица 2. Сравнение показателей открытости экономик

Table 2. Comparison of indicators of openness of the economies

Показатель открытости	Германия		Япония	
	2000 г.	2014 г.	2000 г.	2014 г.
Экспортная квота, % ВВП	25,5	40,2	14,3	14,4
Импортная квота, % ВВП	23,2	32,4	11,3	17,3
Доля в мировом экспорте товаров, %	8,7	8,2	7,5	3,7
Доля в мировом импорте товаров, %	7,5	6,4	5,7	4,3
Соотношение вывоза накопленных ПИИ с ВВП, %	25,0	42,2	8,3	25,1
Соотношение ввоза накопленных ПИИ с ВВП, %	12,5	19,8	1,5	3,6
Доля в мировом вывозе ПИИ, %	7,4	6,1	3,8	4,6
Доля в мировом ввозе ПИИ, %	3,1	2,9	0,6	0,7
Индекс транснационализации стран-реципиентов (2005 г.) ⁵ , единицы	...	10,4	...	1,1

Примечание. Рассчитано автором по статистическим данным организаций ВТО и ЮНКТАД.

Похожая ситуация наблюдается и в сфере прямых иностранных инвестиций. Для анализа будем использовать показатель накопленных ПИИ, так как он более стабилен и четко отражает существующие тенденции. Объем накопленных прямых иностранных инвестиций за рубежом или в экономике данной страны представляет стоимость национальных активов данной страны, локализованных за рубежом, или иностранных активов, созданных иностранными ТНК в данной стране. Соотношение данного показателя с ВВП страны характеризует вовлеченность данной страны в мировую сеть ТНК, участие ресурсов страны в международном производстве. Так как участие страны на рынке международных инвестиций зависит от конкурентоспособности национальных ТНК и одновременно от открытости экономики для иностранных компаний, которые составляют конкуренцию для местных производителей, то динамика показателей будет характеризовать развитие этих двух процессов.

Послевоенное восстановление и последующая модернизация японской экономики в отличие от европейских экономик происходила только за счет национальных финансовых ресурсов — ограничения на приток иностранных инвестиций в Японию были сняты только в 1970-е годы. Закрытость экономики для прямых иностранных инвестиций при одновременном активном участии японских ТНК на рынках других стран — характерная особенность Японии, резко отличающая ее от других западных стран, которые одновременно являются и крупными экспортерами, и крупными импортерами ПИИ. Такая диспропорция привела к формированию огромного положительного сальдо по инвестициям. Это можно проследить, анализируя показатели табл. 2.

В Японии в мировом вывозе ПИИ в 2000 г. составили 3,8%, немецкие ТНК больше преуспели в этой области, их доля 7,4%, но еще большая разница видна из соотношения показателей доли в мировом ввозе ПИИ, Япония — доля очень мала — 0,6%, Германия — 3,1%. В 2014 г. все доли в мировых объемах снижаются, это общемировая тенденция, так как ТНК из стран догоняющего развития в последнее время потеснили за-

⁵ Данные ЮНКТАД. URL: <http://unctad.org/SearchCenter/Pages/Results.aspx?k=index%20transnationality%20country&start1=1>

падные компании на многих рынках. Доля Германии в вывозе ПИИ снизилась до 6,1%, во ввозе — до 2,9%. Но в Японии, несмотря на то, что на мировую тенденцию наложилась еще и стагнация в национальной экономике, доля в вывозе ПИИ выросла до 4,6% (это реакция на снижение торговли), а доля во ввозе ПИИ увеличилась до 0,7%. На первый взгляд, это небольшое увеличение, но объемы последних годов не сильно влияют на общую сумму активов, накопленных в течение истории. В последнее время инвестиционный климат Японии претерпевает большие изменения в аспекте повышения привлекательности для иностранных компаний. И в годовых объемах ПИИ увеличение объемов более заметно, особенно большие объемы ПИИ ввозились в страну до мирового кризиса.

Более наглядно значение иностранного сектора для развития национальной экономики показывает соотношение объемов иностранных инвестиций с ВВП. Среднемировой показатель в 2014 г. составлял 23,7% по вывозимым и 23,9% по ввозимым ПИИ, и в последние десятилетия этот показатель растет быстрыми темпами. В условиях глобализации экономики становятся взаимозависимыми благодаря международной деятельности ТНК. По вывозимым ПИИ показатель Германии значительно выше — 42,2%, т.е. экономика довольно сильно зависит от деятельности предприятий за рубежом. В Японии этот показатель примерно на среднемировом уровне. Что касается ввоза ПИИ, для Германии деятельность иностранных компаний менее значима, чем в среднем по миру (19,8%), а для Японии значимость совсем мала и составляет 3,6%, что очень далеко до среднемирового уровня. То есть открытость экономики Японии для ПИИ растет очень медленными темпами, и до прохождения порога, чтобы приблизиться к среднемировым нормам, еще далеко.

Наиболее комплексно значимость иностранных компаний для национальной экономики показывает индекс транснационализации стран, который рассчитывает

ЮНКТАД⁶. Согласно данным табл. 2, деятельность зарубежного бизнеса в Японии по сравнению с Германией развита очень слабо в силу существующих барьеров для иностранных компаний. Это самый низкий показатель по группе развитых стран, где в среднем он составлял 24,4.

Открытость экономики тесно связана с процессами региональной интеграции, и эти процессы развивались в Японии своеобразно. Регион ЮВА всегда занимал особое положение в сфере внешнеэкономических интересов Японии. На торговлю со странами ЮВА приходилась значительная часть японского экспорта, но начиная с конца 1970-х годов торговлю стали вытеснять иностранные инвестиции. Это было связано с высоким курсом японской йены — предприниматели предпочитали производить продукцию за пределами страны. Особенно активизировался поток инвестиций японских ТНК в создание зарубежных подразделений в сфере электроники и автомобилестроения в 1980-е годы, предприятия в основном занимались сборкой, одновременно туда поставлялись детали и компоненты. Сначала импортерами ПИИ были «азиатские тигры», потом с ростом стоимости рабочей силы в этих странах инвестиции переместились в новую волну новых индустриальных стран (НИС) — Таиланд, Малайзия, Индонезия и другие страны АСЕАН. Длительное время взаимоотношения Японии со странами ЮВА ограничивались простыми формами торговли и инвестиционного сотрудничества. К более тесным формам экономической интеграции с этими странами Япония обратилась достаточно поздно, только в XXI в., в период институциональных реформ, о которых будет

⁶ Индекс транснационализации страны рассчитывается как сумма четырех величин: доля прямых иностранных инвестиций во всех капитальных вложениях внутри страны; отношение накопленных в стране прямых иностранных инвестиций к ВВП страны; доля филиалов иностранных корпораций в производстве ВВП страны; доля занятых на этих филиалах во всей численности занятых в стране.

Таблица 3. Интеграция Японии в экономические группировки

Table 3. Integration of Japan in the economic groupings

Группа	Год вступления	Уровень интеграции
АТЭС	1989	Низкий. Планируется создание зоны свободной торговли к 2020 г. Интеграция затруднена ввиду разного уровня развития стран
АСЕАН	2008	Средний. Соглашение Японии с АСЕАН о зоне свободной торговли. Не затрагивает движение инвестиций и других факторов производства
ТПП	2016	Условия интеграции еще не объявлены. Предполагается создание зоны свободной торговли, регулирование правил охраны интеллектуальной собственности, открытия рынка труда и экологических стандартов в странах-участницах

сказано дальше. Страна пошла на двустороннюю открытость и стала вести переговоры со странами соседних регионов об участии в различных зонах свободной торговли.

Серьезным шагом на пути к интеграции стало подписание в 2008 г. соглашения с группой АСЕАН о присоединении к зоне свободной торговли, которое подразумевает ликвидацию таможенных пошлин, частичную ликвидацию нетарифных барьеров, упрощение процедур торговли⁷. Следующим важным шагом на пути к интеграции может стать участие во вновь образованной группировке Транстихоокеанское партнерство (ТПП), в которую намереваются войти 12 стран (США, Австралия, Бруней, Вьетнам, Канада, Малайзия, Мексика, Новая Зеландия, Перу, Сингапур, Чили, Япония), расположенных на противоположных берегах Тихого океана (табл. 3). Работу над этим соглашением активно вел президент США Обама в последние годы, документ о создании группировки страны подписали в феврале 2016 г. в Новой Зеландии, но сами США участие в данном проекте еще не ратифицировали ввиду предстоящей смены власти.

⁷ В Азиатском регионе экономическая интеграция развивается в разных направлениях. Существуют многосторонние группировки формата АСЕАН + 3 — с участием Японии, Китая и Южной Кореи, а также АСЕАН + 6 — с участием Японии, Китая, Южной Кореи, Индии, Австралии и Новой Зеландии. Также рассматривается вариант создания регионального экономического пространства, в которое вошли бы АСЕАН и те страны (3 или 6), которые по отдельности подписали договоры с АСЕАН.

До этого велись переговоры о создании зоны свободной торговли в составе трех стран — Китай, Япония и Южная Корея, но это соглашение требует разрешения некоторых двусторонних политических разногласий, поэтому судьба его пока неопределенна.

Создание инновационной модели экономики

Структурная организация экономики Японии в ходе догоняющего развития претерпела колоссальные изменения, она постоянно совершенствовалась, усложнялась, шла по пути уменьшения доли традиционных секторов и увеличения значимости отраслей, основанных на создании инноваций. После войны, когда Япония начала налаживать контакты с миром после более чем двухсот пятидесяти лет добровольной изоляции до начала XX в., а затем слабых экономических связей в первой половине XX в., появилась возможность сопоставить уровни развития техники с зарубежными аналогами. При этом обнаружилось очень сильное отставание в технологическом отношении, которое предстояло наверстать. В условиях закрытости и недостатка информации извне японцы считали, что их техника не так уж плоха, но затем наглядно убедились в своих слабых позициях при сравнении с западными образцами [Морита, 2014].

Однако завоевание мировых рынков инновационной продукции происходило

не в одночасье — авторитет японского качества, уважение к японским торговым маркам формировались постепенно. Акио Морита, руководитель всемирно известной фирмы-новатора Sony Corporation, пишет в своей книге: «Репутация товаров с маркой “Сделано в Японии”, которые поставлялись за границу до войны, была крайне плохой. У большинства людей в США и Европе Япония ассоциировалась с бумажными зонтиками, кимоно, игрушками и дешевыми безделушками. Я должен признаться, что в те первые дни мы печатали слова “Сделано в Японии” как можно более мелкими буквами» [Морита, 2014, с. 127–128].

Стремление стать более продвинутой в инновационном отношении нацией легло на благоприятную почву (имеется в виду внутренняя организация и характер взаимоотношений работников внутри компаний). В компаниях, как правило, стимулировались творческие способности и непрерывное обучение. Японцы раньше других западных стран оценили значимость человеческого капитала, и японский менеджмент направлен на максимальное использование человеческих, в том числе интеллектуальных, способностей.

При этом успешно разрабатывались и внедрялись и чужие идеи, родившиеся в других странах. Японские предприниматели придерживались стратегии заимствования лучших мировых образцов, которые нужно перенять и сделать еще более совершенными. Это касается новаций не только в сфере научно-технических нововведений, технологий, но и методов управления производством. Поэтому долгое время в мире существовало убеждение, что японцы подражатели, а не генераторы идей. Но постепенно достижения во многих областях, таких как биотехнологии, оптико-электроника, создание новых материалов и др., изменили мнение о роли Японии в сфере инноваций. Но потребовалось много усилий, чтобы «Сделано в Японии» стало синонимом отличной продукции.

Выход на первые позиции по производству некоторых видов высокотехнологичной

продукции — электронной техники, цветных телевизоров, видеомэгнитофонов, завоевание рынков бытовой техники вызвал заметную панику в западных странах. Некоторые страны, к примеру Франция, США, предприняли жесткие меры против японского экспорта. Французские производители промышленной и бытовой техники уступали в конкурентоспособности товаров и нуждались в правительственной защите. Правительство повысило торговые барьеры, в ход пошли не только тарифные регуляторы, но применение административных способов ограничения экспорта. Защита американского рынка также потребовала повышенных пошлин и импортных квот. Затем последовало принуждение Японии к принятию добровольного ограничения на экспорт автомобилей и некоторых других продуктов. Сложности проникновения на зарубежные рынки привели к необходимости освоения их изнутри с помощью прямых иностранных инвестиций.

Особенностью функционирования инновационной системы Японии является то, что создание инноваций происходило независимо от развития военной техники, так как военная промышленность по условиям послевоенного периода и положению Конституции Японии не получила развития, в то время как значительная часть американских и европейских инновационных продуктов и технологий связана с разработкой военных проектов, финансируемых правительством. Пресловутая Силиконовая долина возникла благодаря размещению там предприятий военного комплекса, военным контрактам и технологическим инициативам министерства обороны США. Хотя формально американское правительство не имеет прямого отношения к ее созданию. В течение 1950-х и 1960-х годов рынками сбыта для продукции новой электронной промышленности были военные контракты и космическая программа. Инноваторы просто не выжили бы без финансирования и защищенных рынков американского правительства, без его госзаказов [Губайдуллина, 2010, с. 61], в то вре-

мя как японские кластеры создавались при прямом финансировании из бюджета правительства, но не были связаны ни с какими военными разработками.

Региональное направление инновационной политики правительства Японии связано с созданием инновационных кластеров на базе крупных национальных университетов. В формировании региональных кластеров, как правило, активное участие принимают местные органы самоуправления. Большинство из них специализируется на разработках в области электроники, создания новых материалов и керамики, биотехнологий, нанотехнологий, робототехники. Но в отличие от США роль малого бизнеса, стартапов в создании инноваций в формируемых кластерах весьма незначительна.

В 2001 г. была разработана программа «Электронный шелковый путь», направленная на развитие международного сотрудничества в области создания программного обеспечения, в которой участвуют японский город Саппоро и зарубежные партнеры из Сеула, Тэчжона (Южная Корея), Шанхая, Шэньяня, Шэньчжэня, Гонконга (КНР), Синьчжу (Тайвань), Бангалора (Индия), Сингапура [Масленников, 2010].

Основное бремя научных исследований ложится на частную промышленность, корпорации [Морита, 2014, с. 231], хотя в мире преобладает мнение о преобладающей роли государства в финансировании НИОКР в Японии. Такие крупные ТНК, как SONY, Toshiba, Toyota, Nissan, Hitachi, Honda, Toyota, Mitsubishi и др., в кооперации с учебными учреждениями создали собственные исследовательские центры для проведения научных и чисто прикладных исследований, которые финансируются за счет частных инвестиций.

Институциональные изменения в ходе реформ

Итак, в ходе развития Японии в стране была создана инновационная экономика и сформировалась модель, альтернатив-

ная западным странам. Важным преимуществом японской экономической системы, несмотря на то, что ей были свойственны нерыночные черты, оказалась высокая способность адаптации к изменяющимся условиям развития, благодаря которой она за короткий исторический период совершила рывок в части догоняющего развития. Поэтому страна поверила в свою исключительность, и в 1970-е годы распространились теории об исключительности японского общества. Однако к 1990-м годам потенциал «экономического чуда» был исчерпан, и те особенности институциональной системы страны, которые лежали в основе стабильного роста, одновременно предполагающие сильную «зарегулированность» экономики, стали препятствием к дальнейшему продвижению в условиях глобализации.

С середины 1990-х годов в стране начался период рецессии, из которого она не вышла окончательно до сих пор. Наблюдалось постоянное снижение доли Японии в мировом валовом продукте, утрата конкурентоспособности в отдельных отраслях производства, появление дефицита бюджета и рост государственного долга и т. п. (рис. 2). Правда, уровень безработицы не увеличился, так как японцы, потерявшие работу в крупных компаниях, организовывали себе рабочие места, создавая малые предприятия. Это дало ощутимый толчок развитию малого бизнеса.

Перед правительством Японии встала задача пересмотра парадигмы развития в изменившихся условиях окружающего мира, так как глобализация привела к качественным изменениям во взаимоотношениях между странами и ускорению динамики изменения мировых процессов, что сильно затрудняло адаптацию. Однако частая смена кабинетов и предпринимаемые правительством действия не привели к видимым улучшениям, к переходу на траекторию устойчивого долгосрочного роста, поэтому 1990-е и 2000-е годы часто называют

Рис. 2. Динамика ВВП Японии после начала рецессии (с середины 1990-х годов)

Fig. 2. Dynamics of GDP of Japan after the start of the recession (mid-1990s)

«потерянными десятилетиями» для экономики, так как признаки выхода из стагнации так и не сформировались. Требовались системные реформы.

Одним из основных программных документов перестройки экономической модели была разработанная в 2006 г. Советом по комплексной финансовой и экономической реформе и обновленная в 2010 г. Новая стратегия экономического роста [The New Growth Strategy, 2010]. Япония со времен догоняющего развития продолжала придерживаться экспортоориентированной модели развития, что привело к сильной зависимости экономики от внешнего рынка и особенно от поставок по экспорту в США, на которые приходится примерно 20% общего объема экспорта [Тимошина, 2010]. С экспортной зависимостью сталкивались и другие страны — последователи Японии — азиатские НИС и даже с недавнего времени Китай. Эта диспропорция дает о себе знать во время кризисных ситуаций, когда международная торговля замирает, и таким образом исчезают важные двигатели экономического роста. Идея более сбалансированного развития, опи-

рающегося как на внешний, так и на внутренний спрос, рассматривалась в Новой стратегии. Рост внутреннего спроса предполагалось стимулировать за счет развития социальной инфраструктуры и расширения туризма.

Также глобальной задачей, поставленной правительством в программных документах, является превращение в экономику, более открытую миру. На первый взгляд, решение этой задачи кажется простым. Однако многовековая закрытость, психология островного государства, а также общественное сознание, построенное на принципе исключительности нации, делают движение по пути открытости весьма проблематичным.

Руководство Японии пошло по пути пересмотра модели взаимоотношений с окружающим миром, была сформулирована концепция «открытого регионализма», «глобальная экономическая стратегия». В русле этого направления лежит и более тесная интеграция с окружающим миром и в первую очередь на экономическом пространстве региона ЮВА. В Новой стратегии сотрудничеству с азиатскими странами отводилось

особое место в аспекте повышения конкурентоспособности Японии.

Длительное время Япония обладала большим экономическим и политическим влиянием в данном регионе, при этом она рассматривала его в первую очередь в качестве удобной производственной базы, вкладывая в страны региона большие объемы ПИИ. Но последние десятилетия позиции Японии в регионе были сильно потеснены Китаем. В борьбе с Китаем за место регионального лидера Япония возлагает надежды на вновь создаваемое в Азиатско-Тихоокеанском регионе Транстихоокеанское партнерство, о котором упоминалось выше. По этой причине Япония совместно с США предприняла большие усилия по разработке условий участия заинтересованных стран в партнерстве. По оценкам экономистов, это соглашение будет охватывать около 25% мировой торговли. И японские, и американские товары, беспощадно продающиеся на рынках стран, вошедших в ТТП, предположительно будут вытеснять китайские товары и тем самым уменьшать возрастающее влияние Китая в регионе.

С возвратом в 2012 г. в правительство Синдзо Абэ реформы в стране трансформировались. Новое направление реформ, проводимое кабинетом под руководством С. Абэ, получило название «абээкономики». Подход абээкономики основан на трех направлениях (трех стрелах) — гибкое фискальное стимулирование, агрессивная денежная политика и возрождение экономики путем структурных реформ [Overview of «Japan Revitalization Strategy», 2013]. Денежная политика была направлена не столько на улучшение условий жизни японского населения, сколько на балансировку отношений с внешними потребителями — Абэ делал упор на увеличение денежной массы для избавления от дефляции, которая лишила конкурентоспособности японские товары. Фискальная политика предполагала снижение нало-

га на прибыль корпораций и поддержание низких ставок в банковской системе с целью усиления их конкурентных преимуществ. Но главное направление политики было связано со структурными преобразованиями. Предполагается, что модернизация экономики, связанная со структурными изменениями, будет иметь многоплановый характер, затрагивая множество секторов и отраслей, в результате чего будут достигнуты инновационные результаты в следующих сферах:

- приоритетное развитие сферы услуг с высокой добавленной стоимостью; либерализация сфер производственной и социальной инфраструктуры для привлечения инвестиций; при этом экономическая политика впервые делает акцент на деятельности индивидуумов [Тимонина, 2014];
- повышение конкурентоспособности аграрного сектора и энергетики путем стимулирования инноваций в этих сферах (это связано с повышенной уязвимостью данных секторов для внешней конкуренции);
- изменение рынка труда, постепенный отказ от пожизненного найма, переход от долгосрочного найма к более подвижной структуре рынка, реагирующей на изменение спроса, решение проблемы эффективного управления трудовыми ресурсами;
- привлечение в экономику иностранных факторов производства, в том числе прямых иностранных инвестиций, обеспечивая им наилучшие условия для ведения бизнеса; активное участие японских компаний в международных операциях.

Заключение

Несмотря на то что институциональные преобразования в Японии не инициировали пока признаки долгосрочного устойчивого экономического роста, для объективности надо отметить, что оценки конкурентоспособности японской экономики остаются высокими. По данным Мирового экономического форума, по индексу глобальной

конкурентоспособности⁸ Японии занимала в 2015 г. 6-е место среди 140 стран, уступая США и Германии, но опережая такие страны, как Великобритания, Канада, Франция и Италия. В 2000 г. по этому показателю Япония находилась только на 21-м месте, т. е. реформы, проводимые в стране, хотя еще не привели к устойчивому росту, все же движутся в нужном направлении.

Основная характеристика новой экономической модели, формирующейся в Японии, — страна продолжает оставаться социально-ориентированной, но одновременно государство делает шаги по пути сокращения своего присутствия в экономике. Для решения многих социальных задач потребуются совместные действия правительства и частных компаний, финансирование на основе частно-государственного партнерства.

Формирование гибридной модели, ориентированной как на внешний, так и на внутренний спрос, направлено на поиск новых источников экономического роста страны. Снижению уровня зависимости от зарубежных рынков в условиях возрастающей конкуренции со стороны продвинутых развивающихся стран будет способствовать стимулирование совокупного спроса. Для этого необходимы инвестиции в инфраструктуру, здравоохранение, образование и развитие науки и отраслей обрабатывающей промышленности, связанных с этими сферами деятельности.

⁸ Показатель Global Competitiveness Index рассчитывается на основе 12 составляющих — Институты, Инфраструктура, Макроэкономическая стабильность, Здравоохранение и начальное образование, Высшее образование и обучение, Эффективность товарных рынков, Эффективность рынка труда, Совершенство финансового рынка, Технологическая готовность, Масштаб рынка, Совершенство бизнеса, Инновации.

У Японии высокие показатели в области инновационной составляющей, развитии инфраструктуры и школьного образования, средние — в высшем образовании, состоянии рынков труда и финансов и низкие результаты по части макроэкономической стабильности. Это говорит о достаточно высоком потенциале для трансформации, несмотря на неблагоприятную современную динамику.

Повышение открытости экономики и участие в деловых партнерствах связано с существенными изменениями внешней политики Японии, направленной на полноценное участие в глобализации не только в направлении завоевания внешних рынков, но и в повышении открытости внутренних рынков для иностранного присутствия.

Список литературы

1. Альбер М. Капитализм против капитализма. СПб., 1998. — 293с.
2. Баскакова М. Японская экономическая модель // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 1. С. 98–106.
3. Губайдуллина Ф. С. Международный опыт кластерной политики в промышленно развитых странах // Современная конкуренция. 2010. № 4.
4. Масленников Н. Кластерная стратегия // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/science/2010-03-10/11_strategy.html
5. Морита А. Sony. Сделано в Японии. М.: Альпина Паблишер, 2014.
6. Семенихина Н. С. Адаптация западной модели менеджмента к вызовам современной экономики путем применения опыта Японии // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2011. № 12–1.
7. Стрельцов Д. Япония: курс на присоединение к Транстихоокеанскому партнерству // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 12. С. 70–77.
8. Тимонина И. Л. Жизнь после кризиса: направления трансформации экономической модели Японии // Вестник университета МГИМО. 2010. № 4. С. 183–190.
9. Тимонина И. Л. Уровень социально-экономического развития Японии в международных сравнениях и новый вектор экономической стратегии // Восточная аналитика. 2014. № 4. С. 87–105.
10. Шевчук А. В. Модели современного капитализма: основы сравнительного институционального анализа // Экономическая социология. 2008. Т. 9. № 5. С. 17–29.
11. The Global Competitiveness Report 2015–2016. Geneva: World Economic Forum, 2015.
12. The New Growth Strategy. Blueprint for Revitalizing Japan. June 18, 2010. URL: <http://www.meti.go.jp/english/policy/economy/growth/report20100618.pdf>
13. Overview of «Japan Revitalization Strategy». Friday, June 21, 2013. URL: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/documents/2013/1200485_7321.html
14. Статистика по прямым иностранным инвестициям. URL: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx
15. 15. Статистика по международной торговле. URL: <http://stat.wto.org/Home/WSDBHome.aspx?Language>

References

1. Al'ber M. Kapitalizm protiv kapitalizma. Saint Petersburg., 1998. 293p.

2. Baskakova M. *Japonskaja ekonomicheskaja model'* [The Japanese economic model]. *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2004, no 1, pp. 98–106.
3. The Global Competitiveness Report 2015–2016. Geneva: World Economic Forum, 2015.
4. Gubaidullina F. S. International experience of cluster policy in developed countries. *Journal of Modern Competition*, 2010, no 4 (in Russian, abstr in English).
5. Maslennikov N. *Klasternaja strategija* [Cluster strategy]. *Nezavisimaja gazeta*. Available at: http://www.ng.ru/science/2010-03-10/11_strategy.html
6. Morita Akio. *Made in Japan*. New York, Dutton, 1986
7. The New Growth Strategy. Blueprint for Revitalizing Japan. June 18, 2010. Available at: <http://www.meti.go.jp/english/policy/economy/growth/report20100618.pdf>
8. Overview of «Japan Revitalization Strategy». Friday, June 21, 2013. Available at: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/documents/2013/1200485_7321.html
9. Semenišina N. S. *Adaptacija zapadnoj modeli menedzhmenta k vyzovam sovremennoj jekonomiki putem primenenija opyta Japonii* [Adaptation of Western models of management to the challenges of the modern economy by applying Japan's experience]. *Sovremennye tendencii v ekonomike i upravlenii: novyj vzgljad*, 2011, no 12–1.
10. Shevchuk A. V. *Modeli sovremennogo kapitalizma: osnovy sravnitel'nogo institucional'nogo analiza* [Models of modern capitalism: a comparative institutional analysis]. *Ekonomicheskaja sociologija*, 2008, vol. 9, no. 5, pp. 17–29.
11. Statistics on foreign direct investment. Available at: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/World_Investment_Report.aspx
12. Statistics on international trade. Available at: <http://stat.wto.org/Home/WSDBHome.aspx?Language>
13. Strel'cov D. *Japonija: kurs na prisoedinenie k Transtihookeanskomu partnerstvu* [Japan: the course on the accession to the TRANS-Pacific partnership]. *Mirovaja ekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2012, no. 121, pp. 70–77.
14. Timonina I. L. *Zhizn' posle krizisa: napravlenija transformacii ekonomicheskoy modeli Japonii* [Life after crisis: the transformation of the economic models of Japan]. *Vestnik universiteta MGIMO*, 2010, no. 4, pp. 183–190.
15. Timonina I. L. *Uroven' social'no-ekonomicheskogo razvitiya Japonii v mezhdunarodnyh sravnenijah i novyj vektor ekonomicheskoy strategii* [The level of socio-economic development of Japan in the international comparisons and the new vector of economic strategies]. *Vostochnaja analitika*, 2014, no. 4, pp. 87–105.

F. Gubaidullina, Ural Federal University, Yekaterinburg, Russia, farida-g@mail.ru

Transformation of economic model of Japan

Japan's economy for more than two decades suffers stagnation. This is the reaction of the national institutional system to the changing conditions in the global economy. At the time, economic model created in Japan was dramatically different from the Western ones, this is due to national traditions and historical background of the country. In the article the author compares the characteristics of the Japanese model with its Western analogues on the most important features. Institutional features of the economic activity in Japan in the past were the driving forces of the «economic miracle» and formation of the innovative economy. However, the evolving process of globalization has led to dramatic changes in the economic environment, and high adaptive qualities of the Japanese model ceased to work. The reforms undertaken by the government of Japan, aimed at creating the new model of national economy, different from that which was created during the catch-up development period in the history of the country. The article highlights the main directions of modernization of the Japanese economy, the basic parts of the New strategy of economic growth generated by the government. Significant changes occur in relation to the more openness of the economy towards greater foreign business presence in domestic markets of the country.

Keywords: economic model of capitalism, catching up development of an economy, the «economic miracle», openness of the economy, state interference in the economy, innovation system, integration into the world economy, foreign direct investment.

About author: F. Gubaidullina, *Dr of Economics, Professor*

For citation: Gubaidullina F. Transformation of economic model of Japan. *Journal of Modern Competition*, 2016, vol. 10, no. 4 (58), pp. 74–89 (in Russian, abstr. in English).